

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 10

ОКТАБРЬ 2008

Хроника
Костромской
епархии:
сентябрь 2008 года

День памяти
Ивана Сусанина
на Костромской
земле

Из истории
костромского отдела
Императорского
Православного
Палестинского
общества

Чудо преподобного
Паисия Галичского
«о книжии
Гаврииле»

Богоявленско-
Анастасиин женский
монастырь
в 1919-1925 годах

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 10 ОКТЯБРЬ 2008

Журнал учрежден и издается
Костромской епархией
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата)
по благословию архиепископа
Костромского и Галичского
АЛЕКСАНДРА.

Издание начато в 1885 году,
возобновлено в 2008 году.
Выходит ежемесячно.
Тираж 3000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС69-1684Р
от 12.02.2008 г.,
выдано управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
по Тверской области.

Главный редактор -
игумен Харитон (Просторов).

Адрес редакции:
156000, г. Кострома,
ул. Богоявленская
(Симановского), д. 26-а.
Тел./факс: (4942) 31-64-73.
E-mail: kev44@inbox.ru

Над журналом работали:
священник Андрей Казарин
священник Евгений Иванов
диакон Андрей Вавилов
диакон Роман Головин
диакон Михаил Мостовой
Кирилл Мартюшов

На первой странице обложки -
храм во имя святого пророка
Божия Или на Городище,
г. Кострома.

На последней странице
обложки - 2 октября 2008 года,
г. Кострома, Свято-Троицкий
Ипатьевский мужской
монастырь. Крест на месте
закладки собора в честь
Рождества Пресвятой
Богородицы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Хроника Костромской епархии:

сентябрь 2008 года	2
Назначения по епархии (апрель - сентябрь 2008 года)	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Кирилл Мартюшов. 11 сентября -

день памяти Ивана Сусанина на Костромской земле	11

Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в день памяти Ивана Сусанина	12

Обращение архиепископа Костромского и Галичского Александра в день памяти Ивана Сусанина	13

Архиепископ Костромской и Галичский

АЛЕКСАНДР. Программа "Истоки"

в школах Костромской области: итоги и перспективы	15

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<i>Анна Семенова.</i> Из истории костромского отдела Императорского Православного Палестинского общества	20

<i>Александр Авдеев.</i> Чудо преподобного Паисия Галичского "о книжии Гаврииле"	26

Игумен Харитон (Просторов).

Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь в 1918-1925 годах (окончание)	34

ЧУДО ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ ГАЛИЧСКОГО «О КНИГЧИИ ГАВРИИЛЕ»

От редакции.

Предлагаем вниманию читателей статью кандидата исторических наук, доцента Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва) Александра Григорьевича Авдеева, много лет изучающего историю города Галича и документальные памятники, связанные с именем преподобного Паисия Галичского.

Преподобный Паисий, отошедший ко Господу в 1460 году, был настоятелем мужского монастыря, который впоследствии стал име-

Самым поздним произведением, входящим в цикл памятников книжности, посвященных преподобному Паисию Галичскому, является открытое С.А. Семячко «Чудо преподобного Паисия о книгчии Гаврииле, како преподобный Паисий избави его от беснования», сохранившееся в единственном списке 1799 года¹ в качестве приложения к Житию преподобного Паисия². Вероятнее всего, сказание изначально было создано как дополнение к этому произве-

новаться в его честь Паисиево-Галичским. Вскоре после революционных событий 1917 года обитель закрыли; лишь в 1994 году Паисиево-Галичский монастырь был возрожден как женская обитель Костромской епархии.

В статье А.Г. Авдеева исследуется рукопись с описанием чуда, совершившегося в Паисиево-Галичской обители в конце XVII века. В приложении к статье публикуется текст самой рукописи; надеемся, что он будет интересен для любителей русской истории и словесности.

деню. В качестве такового оно содержалось в не дошедшем до нас списке Жития, который до середины XIX века хранился в Паисиевом монастыре. В 1822 году им пользовался архимандрит Гедеон, составивший краткий рукописный очерк истории обители³. Этот список, скорее всего, сгоревший в середине XIX века, был известен также протоиерею Михаилу Диеву и, вероятно, с его слов был подробно пересказан А.Н. Муравьевым⁴. Скорее всего, в 1799 году именно с этого списка был сделан список «Чуда».

По содержанию «Чудо» делится на две части. В первой – своеобразном богословском «вступлении» – рассказывается об отпадении от Бога Люцифера и излагается история вражды диавола с человечеством – от грехопадения прародителей до искупительной жертвы Христа. После искупления, по мнению составителя «Чуда», извечный

Успенский собор Паисиево-Галичского монастыря.
Фото начала XX века.

враг человечества – диавол – «распростре всюду пьянство, да тем скорейши инех орудий уловить человеки». После этого начинается рассказ о «книжчике» Гаврииле Савинове – дьяке, который служил в судебной палате в Галиче. Он, как свидетельствует автор «Чуда», по наущению дьявола «желание велие имея к пьянственному питию и зело много пияше его, не точию во дне, но и в нощи». Его тяга к алкоголю была так велика, что он забросил служебные дела и постепенно, несмотря на активное противодействие родственников, допился до белой горячки. И хотя родственники стерегли пьяницу, дабы он не ушел из дома в питейное заведение, однажды ночью, когда все заснули, Гавриил наскоро оделся, вышел из дома и побрел в кабак. Нашелся он только под утро и рассказал, что неизвестно как очутился в совершенно другом конце города, на поле близ Паисиева монастыря, и пришел в себя, услышав молитвенные песнопения в Успенском соборе – это был день памяти преподобного Паисия (23 мая по старому стилю). Присутствовавший на службе родственник узнал дьяка и отвел его домой. Увидев в этом Божественный промысел, родственники отвели Гавриила в Паисиев монастырь, где он и исцелился по молитвам у раки с мощами подвижника.

Читая это произведение, неизбежно приходишь к мысли, что, по сравнению со временами Ивана Грозного, поощрявшего продажу алкогольных напитков как верное средство пополнения казны, отношение к пьянству изменилось. Составитель «Чуда» более нетерпим к пьянству, нежели переписчики Жития преподобного Макария Желтоводского и Унженского, фиксировавшие чудеса, совершавшиеся у святых мощей подвижника во второй половине XVI – начале XVII веков. В описании одного из чудес есть и такие слова: «Бе человек во граде Унженстем именем Карп, зело пре-

Троицкий храм обители. Фото начала XX века.

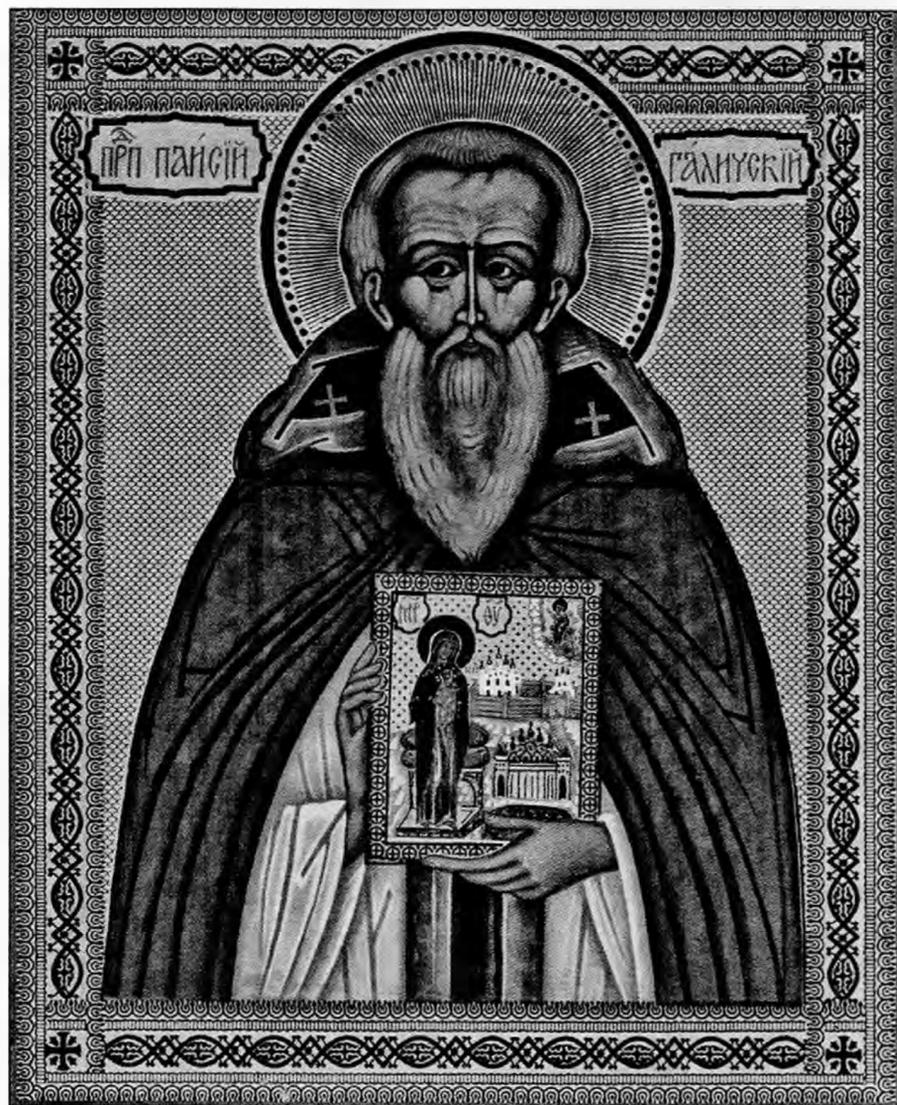
люто боляй пьянственным недугом (ему же аз не сужю, но общий Владыка наш Господь Иисус Христос судья во всем нам)»⁵.

В «Чуде» упоминаются галичский воевода Петр Парамонович Титов и дьяк Гавриил Савинов. В списке воевод, составленном А.П. Барсуковым⁶, имени Титова нет; нет имени Гавриила Савинова и в списках дьяков и подьячих в книге С.Б. Веселовского⁷. П.П. Титов стал стольником в 1692 году⁸, а по документам Долматовского архива был воеводой в Галиче в 1696-1698 годах⁹. Таким образом, «Чудо» могло быть создано во второй половине девятнадцатых годов XVII века, несколькими годами позже Жития преподобного Паисия.

«Чудо» написано иным составителем – также галичанином, прекрасно знавшим топографию города. Среди отмеченных автором пунктов – трактир, еще в конце XVI века находившийся в центральной части галичского посада, в начале Пробойной улицы (ныне – улица Луначарского), и Московская дорога (ныне – Загородная улица на юго-западной окраине Галича), где проживал главный герой «Чуда» – «царския судебныя полаты книжчик Гавриил Савинов сын». Составитель «Чуда» называет и

«древняя осыпь» Галича – гору Балчуг, подчеркивая, что именно здесь «первое град бе»¹⁰. Это замечание выдает в авторе и знатока галичской истории: его слова о местонахождении первоначального города на Балчуге являются альтернативной версией гипотезе о возникновении Галича, излагаемой в Житии преподобного Паисия. Согласно последнему, первоначальное ядро города находилось на реке Челсеме, а крепость на горе Балчуг была построена в княжение Дмитрия Красного в сороковые годы XV века. Вполне профессионально, с мельчайшими подробностями, составитель «Чуда» описывает и случай белой горячки, постигший Гавриила Савинова.

Как уже говорилось, автор «Чуда» снабдил произведение обширным введением, начав его рассказом о появлении в мире дьявола. В основных частях этот рассказ является пересказом апокрифического «Слова на собор архистратига Михаила», находящегося в составе ру-

*Преподобный Паисий Галичский.
Современная икона.*

кописного сборника первой трети XVII века, который некогда хранился в библиотеке Паисиева монастыря¹¹. Это произведение, приписываемое Кириллу Философу, было опубликовано А. Розовым¹².

Автор «Чуда» пересказывал этот источник близко к тексту, или же, по крайней мере, сохранял основные его идеи. Сведения о том, что дьявол изначально был «старейшина десятому чину» ангелов и то, что Ева была сотворена из шестого ребра Адама, автор «Чуда» почерпнул из сказания «Об Адаме», открывающего Палею Толковую в составе того же сборника¹³.

Разница с данными источниками заключается в том, что в них глава падших ангелов назван Сатанаилом, в «Чуде» же дана иная этимология его имени, восходящая к латинскому имени лукавого: «Люцифер, или Светоносец, или Денница»¹⁴, что позволяет либо видеть в авторе человека, владеющего латинским языком, либо предполагать, что им был использован еще один не дошедший до нас рукописный сборник из библиотеки Паисиева монастыря. В частности, в послании митрополита Киевского Никифора ко Владимиру Мономаху о посте и воздержании говорится о том, что «прежде же денница ангел, ныне же темный дьявол... равен быти Богу пыщевав, за гордость его спаде с небес с чином своим»¹⁵.

Все это позволяет видеть в составителе «Чуда» не только личность духовного сана, но и непосредственного свидетеля исцеления Гавриила Савинова от белой горячки. Единственный человек среди персонажей «Чуда», к которому полностью применима такая характеристика – это, по-видимому, намеренно не названный по имени архимандрит Паисиева монастыря, взявший на себя заботу о спившемся Гаврииле Савинове. Времени действия «Чуда» соответствует настоятельство архимандрита Филарета (Наумова), возглавлявшего Паисиев монастырь в 1696-1704 годах; возможно, он и является автором «Чуда».

ПРИМЕЧАНИЯ

Список сокращений:

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси.
ОР – Отдел рукописей.
ОРЯС – Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук.
РГБ – Российская Государственная библиотека. Москва.
РНБ – Российская Национальная библиотека. Санкт-Петербург.
СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси.
ЦИАМ – Центральный исторический архив г. Москвы.
ЧОИДР – Чтения в обществе Истории и Древностей Российских.

¹ Его краткую характеристику см.: Авдеев А.Г., Семячко С.А. Житие Паисия Галицкого // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т – Я. Дополнения. СПб., 2004, с. 402.

² РНБ ОР. Собрание А.А. Титова, № 2018, лл. 48-55об.

³ ЦИАМ, ф. 421 (Донской монастырь), оп. 1, д. 7744.

Благодарю С.Ю. Шокарева, указавшего мне на этот источник.

⁴ Муравьев А.Н. Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских, и местно чтимых подвижников благочестия. Месяц май. СПб., 1858.

⁵ Житие Макария Желтоводского и Унженского // БЛДР. Т. 13: XVI в. СПб., 2005, с. 298.

⁶ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. СПб., 1902.

⁷ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975.

⁸ Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского Архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853, с. 411.

⁹ Преображенский И.Д., Альбицкий Н.А. Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями. СПб., 1895, с. 4-7, №№ 8-11.

¹⁰ РНБ ОР. Собрание А.А. Титова, № 2018, л. 51.

¹¹ РГБ ОР, ф. 92 (собрание О.Л. Долгова), № 51, лл. 551об-570. Благодарю Т.В. Анисимову за сообщенные сведения о составе рукописи. Рукопись описана в кн.: Минеева С.В. Рукописная традиция Жития прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). Т. 1. М., 2001, с. 437-440.

¹² Розов А. Кирилла Философа слово на собор архистратига Михаила // ЧОИДР. 1847. Т. 8. Отд. IV. О нем см.: Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI в. СПб., 2002, с. 82-83.

¹³ РГБ ОР, ф. 92 (собрание О.Л. Долгова). № 51, лл. 1об., 5-5об. Ср.: Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // Сборник ОРЯС. Т. XVII. № 1. СПб., 1877, с. 84-87.

¹⁴ РНБ ОР. Собрание А.А. Титова, № 2018, лл. 48-48об.

¹⁵ Чиста молитва твоя. Поучение и послания древнерусским князьям Киевского митрополита Никифора. Изд. подготовила Г.С. Баранкова. М., 2005, с. 102-103.

*Александр Авдеев,
кандидат исторических наук,
доцент Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета*

ПРИЛОЖЕНИЕ

РНБ ОР. Собрание А.А. Титова, № 2018,
лл. 48-55об. Список конца XVIII века.

Чудо преподобного Паисия о книжии Гаврииле, како преподобный Паисий избави его от беснования

Бог богат сый в милости, во свете живый неприступну, выну приемля славословие и хваление от чинов ангелских, ихже Сам на службу Свою сотвори, якоже Сам весть. Бе же убо исперва десять чинов ангелских и в коемждо чине устроены бысть старейшины. Един же старейшина от оных ангелов, нарицаемый Люцифер, или Светоносец, или Денница, десятый полк держай, поставлен бысть близь видимаго сего мира, под ангелами князьший. Сей, смотря на величество свое и славу, еуже бысть почтен от Бога, вознесся в гордость и сопротивился Творцу своему, восхоте бо быти подобен Сотворшему. И сего ради, в оньже час сия помысли, в той час свержен бысть с небеси и вместо ангела светла диавол темный и злообразный со всем, иже ему в той злобе точны явишася. По отпадении же его умысли преблагии Бог сотворити иное творение, вто-

раго поклонника и ангела в теле на земли, человека на место оное, из негоже испадоша злии ангели, дабы был причастником славы Его. И первое сотвори небо и землю, солнце и луну и звезды и вся видимая, яже на земли паки дом прекрасный уготова, мир сей. Потом сотвори человека по образу Своему и по подобию, первозданнаго Адама, и въведе его яко царя в готовое жилище. И покори под нозе его овцы и волы, вся еще же и скоты полския, птицы небесныя и рыбы морския. Сотвори же и жену от шестаго ребра Адамова и нарече ю помощницу ему и въведе их в рай и заповеда, повеле им от всякаго древа еже в раи ясти, а от древа еже посреде рая, возбрани да не снедят. Рече бо, в онъже час от древа сего снете, смертию умрете. Адам же и Евъва хождаста в раи нага и не стыдятся, бесъта бо яко младенца. Началозлобный же враг диавол виде, яко Адам и Ева сотворена беста на оно место, из него же он испаде, умысли, еслибы ему прелстити их, преступити им заповедь Сотворшаго и от заповеданнаго древа вкусити. Обрет же своей злобе подобну змию и в ню вселься, рече к Еве, позна бо, яко женское естество слабейшии и не мошнейшии мужеского, и сего ради к ней начат глаголати, перее, да прелстив ю, уловить ею и Адама в преступление заповеди Божия. Рече бо змия к жене: «Чесо ради от всякаго древа еже в раи ясти, от древа еже посреде рая не вкушаете?» Ева же не ведяще прелести диаволи, беста яко младенца, ничтожа о сих разумеюще, глаголаше к змии: «Не повелено есть нам от древа онога ясти, в он же бо день, аще снемы, то смертию умрем». Змия же глаголаше: «Ни ведяще, убо Бог, яко аще от древа сего снете, то не смертию умрете, но сами яко бози будете, ведяще добро и зло. И сего ради возбрани вам от него ясти». Жена же по естеству своему умягчися, яко воск от лица огня, слышав таковыя глаголы и виде, красно древо в снесь и добро, еже разумети, взял от плода онога и ядь, потом и Адаму подаде, восхотеша бо быти бози, якоже Писание глаголет. Солгался древле Адаму, и Бог вожделев быти и не бысть о прелести, соплетенныя диаволом чрез змию же, изреченныя о лжи проклятаго диавола,

Паисиево-Галичский монастырь. Современный вид.

како таковую ложь изрещи на Бога. Дерзну – и сим сотвори. Адама и Евъву изгнаны быти из рая, ведый убо Бог и прежде сотворения Адамова, яко имать преступити заповедь Его, и яко сосуд скуделничь сокрушится. И сего ради сотвори его посреде смерти и безсмертия: яко аще не преступит заповеди Его, то безсмертен имать быти, яко ангел. Аще ли же преступит, то смертию осудится. Евъва послуша змии и от древа заповеданнаго яде и Адаму подаде, тогда изгнани быша из рая и съмертию осудишася. И речено бысть к змии: «Понеже сице сотворила еси, еже прелстити Евъву и Адама, и сего ради положу вражду велию между тобою и между Евъвою и между семенем твоим и между семенем ея, той да блюдет твою главу, ты же да блюдеши его пяту». И оттоле зачася злоба между змиею, еже есть диаволом, и между человеки. И от перво зданнаго человека Адама прелестию диаволью грех царствоваше в мире даже до пришествия Христова.

Егда же Господь наш Иисус Христос, Сын Слово Отчее, един сый от Святыя Троицы, Сам сый Истиньяна Правда, изволи воплотитися от Пресвятыя, Чистыя, браку Неискусныя, Преблагословенныя, Славныя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии, и по тридесяти летах Своего возраста творя шествие по земли нашего ради спасения, и собра к Себе ученики многи, тогда даде им власть на диавола, сице глаголя: «Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вра-

жию, и нечесоже вас вредит». О дара преблагаго Бога, иже дарова учеником Своим! О власти превеликия, како иже исперва блюдыше человеческую пятау, еже умертвити, ныне же не могуши коснуться ей. И оттоле наипаче диавол вооружися на род человеческий, безплотен бо есть, никогда же требует пищи, ниже пития, ниже покоя когда желает, но выну обходя человеки ищет, яко лев, ежебы кого поглотити и низвести с собою во ад. Усмотрив же человеческое естество слабо, изобрете злохитрство по человеческой слабости и яко сеть некую распростре всюду пианство, да тем скорейши инех орудий уловить человеки. Человецы же нейпаче в сем воли его повинущася, и толико к пианству поклонишася, и малыя отърочата зело возлюбиша е.

Бысть во граде нашем Галиче некто царския судебныя полаты книжчий Гавриил Савинов сын. Сей по действию диаволу желание велие имея к пианственному питию и зело много пияше его, не точию во дне, но и в нощи, из дому своего исхождаше во онь дом, идеже обычай приходити пияницам, и тамо елико хотяше купуя, пияше, и паки в дом свой отъхождаше, во утри же зело рано и прежде всех паки таможде обреташеся. И толико преодоле его пианство, яко нималого часа не можаше пребыти, ежебы не пити пианственнаго пития. От многого же ранного и поздого пития изменися образ его и начат от властелина градскаго уклонятися. По некоем же времени видево злохитрый диавол, яко Гавриил во всем воли его повинуется, восхоте его всеконечне погубити и душу его во ад свести, коснуся уму его, и толико смяте его, яко бесноватися ему и нелепая глаголати. Видевъши же жена его и братия збывшаяся над ним, недоумевахуся, что творити, или како помощи ему. В недоумении же велицем бывши, стрегуще его в доме, да не изыдет из дому, бояху бо ся, да не како погибнет, и сиче сотвориша седмицу, стрегуще его. Он же нимало в чувство приде, но день от дне злейши бысть. Ему овогда в полунощи внезапу кричаше сущим во храмине:

«Что, не видите: се приидоша польки многи ратных и от древния осыпи, идеже первее град бе на горе, копают подкопы и състреляют ис пушек и изо всякого оружия и хотят нас погубить. Молю вас, изыдем отъсюду» – бе же гора тоя, идеже первее град бе, от дому его яко пол поприща. Сродницы его увещевающе всякими молебными глаголы, дабы выну имел во устех своих Иисусову молитву и воображал бы на себе знамение Царя Небеснаго, честный крест, егоже боятся и трепещут беси. Он же противу им отвещеваше глаголы хулны и непотребны, ихже и писанию предати недостойно, овогда же глаголаше: «Что, не видите: се приидоша воины и тайный мой уд отърезаша». И сиче пребысть в дому своем, стрегом от сродник дни некия, и нимало в чувство приходя, но день от дне тяжчайши мучим от диавола. Пребываше во едину же от нощей месеца майя, к дватцат третиему числу, случися жене его и братиям и всем сродником, сущим во храмине той, уснути. Той же беснующийся взял сапог, обу едину ногу свою и во единой срацице изыде из дому своего, никому не ведущим. Возбнувше же сущии во храмине и не видеша его, начаша в доме своем со свечами искати его, бояшеся, дабы скрывся негде, удавления не пострадал. И егда обыскаша весь дом и не обретоша, тогда в печали сущи и в сетовании, недоумеющеся, како искати его. Един же от сродник его рече: «Иду в корчемницу, негли тамо обрящу его, понеже обычай он имевше тамо чясто в нощех ходити ради пития». Хотящу же

Успенский собор. Фото 2006 года.

ему тамо ити, и егда изыде из врат, узре приближающуюся ко вратом дому его человека, грядуща з горы путем, иже есть от града Галича к царствующему граду Москве, во единой срацыце, имея ногу едину обувену. Он же виде, позна его и, поим, введе его в дом и вопросиша его, где бе. Он же поведа им: «Егда вы вси уснуша, аз же возьму един сапог и обу ногу свою. Немогий же другаго сапога вскоре обрести, изыдох из дому своего, да не како от вас познан будет исход мой. Восхотех же ити в корчемницу и тамо пити, якоже обычай имех прежде и не вем, како погреших. Путь мнх убо яко к корчемнице гряду, и се обретохся в поле под деревом. Ощутив же аз сие и въззрех ошуюю страну, виде обитель преподобнаго Паисия, и в той обители во святей церкви свет велий, и разумех, яко в той обители поют в сий час всеношное бдение, свет же велий в церкви от возжжения свещ. Познах же и древо, под ним же обретохся, яко противу обители в монастырском поле, зовома береза. Егда же вся сия ощутих, тогда возвратися в дом мой и, приходящу ми ко вратом, усретох сего сродника. Он же поим мя, введе в дом мой». Сердоболии же, слышавше сия, недоумевахуся, како в толики малый час быв под деревом, и паки обретесе у врат дому своего. Ведяше, яко древо оно от дому его отъстоит за едино поприще. И едва прииде им во ум, яко егда изыде из дому своего, тогда, бесом водим, скоро достиже древа оного. Егда же под деревом оным обретесе, тогда преподобны отец Паисий, видя его хотяща погибнути, свободи его от диавола, понеже и сам глаголаше, яко егда ощутившу ему древо оно, тогда первее всех возре на шуюю страну ко обители преподобнаго, и тако от древа оного к дому идяше направляем преподобным Паисием. Свет же вели в церкви бысть, понеже в той день во обители память сотворяли преподобному, и в ноши той бысть всеношное пение.

И сего ради сродницы его восхотели вести его во обитель к раце преподобнаго, и недоумевашеся, како бы его довести, видевшие его нелепая глаголюща. Во утри же день совещающеся, приступиша к началнику града и молиша его, да повелит воином проводить его во обитель, бе же во граде Галиче тогда началствуй началствуемый некто царева двора столник имянем Петр Парамонов сын, по реклу Титов. Сей зело благочестив и богобоязлив бысть, и егда услыша сия о книжии оном от срод-

Иконостас Успенского собора. Фото 2008 года.

ников его, зело поболе о нем душою и, послав, повеле призвати его к себе ласково, да не како, убо явися чесого, отъбегнет в пустая места. Егда же послании привели к нему оногo книжчия, тогда глагола ему тихо и любительно: «Брате Гаврииле, слышах о тебе днесь, яко болезнуеши, и сего ради и аз о тебе соболезную. Есть же днесь во обители преподобнаго Паисия праздник, архимандрит же обители тоя моли мя, да отъпущу к нему во обитель, еже бы пети святую литургию и прочих с тобою умеющих пети. И сего ради повелеваю ти, да с прочими пети могущими идиши во обитель». Поим же особь инаго книжчия Стефана и повеле ему, да идет со оным Гавриилом во обитель и да возвестит от него отцу архимандриту, ежебы удержати Гавриила во обители некое время и елико может помощи ему, в толице беде страждущу.

Стефан же рече Гавриилу: «Идем, брате, во обитель пети святую литургию». Гавриил же со оным Стефаном идяше, не ведяше совета, еже о нем сошеванного, бе бо и Стефан умеяше пети. С ними же идуще Гавриилы сродницы, стрегуще его, да не

како на пути отъбегнет. Он же, идуши путем, паки нелепая глаголаше.

И, пришедшим им во обитель во время Божественных литургий, Стефан оный став на клиросе и пояше с прочими, Гавриила же постави близ себе. Он же пояше, но не яко же бе лепо. Стефан же и прочии ту сущии с любовию умоляюще его, дабы пел согласно с ними. Гавриил же, мало помолчав, паки пояше, но не согласно. Быстро же зряще по церкви семо и овамо и выпсрь ково указуя перстом стоящим с ним и глаголя: «Зрите се, летают». И, обращая семо и овамо, показоваше, сам же крышася за люди и руками аки защищася. Ово же, зря выпсрь, глаголя, яко церковный верх падет, и паки за люди уклоняшася. И тако всю литургию пребысть, неистовся.

И по отпусе литургии, егда начаша пети молебн, тогда Стефан приступив ко архимандриту, возвести о оном Гаврииле вся збывшаяся и яже повеле о нем воевода и моли его, да поможет ему, якоже хочет свет. Архимандрит же призвав Гавриила, первее всех благословение дарова ему, потом глагола ему: «Брате Гаврииле, приступи с верою к раце преподобнаго и глаголи тропарь и кондак его и, моляся, лобызай раку отца нашего преподобнаго Паисия, и Бог поможет ти молитв ради угодника

Своего». Стефан же взем Гавриила за руку, приведе его к раце преподобнаго и взем тщицу, на ней же бе написан тропарь и кондак, начат глаголати. Гавриил же, аки бояшася чесога, семо и овамо обзираяся и не можаше глаголати со Стефаном ни тропаря, ни кондака. Точию перекрестив лице свое, поклонився раце преподобнаго и паки уклоняшася за люди, хотящи изыти из церкви. Сущии же сродьницы и ужкий увещевающе его, да не изыдет до отъпуста, и едва возмогша его удержати. По отъпусте же молебнаго пения взя архимандрит онога Гавриила к себе в келию и прочих прилучившихся ту, ихже хотяше, и трапезу предложи им. Гавриил же не ядася ничесога, точию вина прошася. Благоразсудительный отец, видев его малодушествующа, повеле ему малу чящицу вина дати, да не како от многога пития изнеможет. По восстании же от трапезы всех сущих отпусти и благословение подав, Гавриила ж удержати повеле. Видев же Гавриил, яко хочет удержан быти во обители, начат поносити архимандрита и многая нелепая глаголаше словеса. Повеле же архимандрит на него возложити вериги железны, да не како избежав погибнет. И тако вде его священо иноку, заповедав, да блюдет его опасно, пьянственнаго же пития не повеле ему даяти, во время же церковнаго пения повеле его в церковь водити, сам же выну моляше о нем преподобнаго Паисия, да устроен будет ум его, якоже бе первее.

Пребысть же Гавриил во обители два дни, въводим в церковь ко всякому пению, в трети же день приведену ему бывшу в церковь. Он же аки ото сна воспрянув, прииде в себе и приступив к раце преподобнаго и, взем дщицу, глаголя тропарь и кондак смысленно, многия слезы от очию изливая и благодарствуя преподобнаго и недоумевашася, что бысть ему, не ведяше бо, како прииде во обитель, и вопросы сущих ту. Егда же уведев бывшая ему, тогда въздохнув от сердца, яко избави его от толикаго зла, кланяся же и архимандриту о его промышленности. И тако молитвами преподобнаго Паисия устроися ум его, якоже бе и первее. Получившу же ему здравие, удержася от вина и к тому не пияше.

Аминь.

*Рака над святыми мощами
преподобнаго Паисия Галичского.
Фото 2008 года.*

